

Ду Сюэтан молчал некоторое время, затем вдруг улыбнулся:

— Ваше Величество боится, что я буду изолирован в дворе.

— ... Не совсем, — Цинь Юй почесал нос, пытаясь скрыть смущение. — Вы — канцлер, вы и Чжао Чжипин дополняете друг друга. Если в дворе все будут относиться к вам с подозрением, как вы будете действовать в будущем?

Сыну канцлера исполнился год, но никто в дворе не поздравил его. Даже если люди боятся, это уже слишком. Видимо, из-за дела маркиза Сян Ду Сюэтан уже слишком многих обидел, так нельзя продолжать, иначе, когда его не станет, кто будет защищать его в дворе?

— Благодарю Ваше Величество, — Ду Сюэтан поклонился, чувствуя некоторую вину и разочарование.

— Любезный министр, вы преувеличиваете, — Цинь Юй улыбнулся. — Это я вас подвёл.

— Ваше Величество и я — как можно говорить о подведении? — Ду Сюэтан слегка улыбнулся и снова поклонился.

Цинь Юй, видя, что он собирается уйти, колеблясь сказал:

— Я слышал, что вашему сыну исполнился год, приказал мастерам сделать серебряный замок. Возьмите его, когда будете уходить.

Ду Сюэтан, не поворачиваясь, не поблагодарил, просто кивнул и ушёл.

Эх... Зачем я это сделал? — Цинь Юй, облокотившись на стул, с досадой нахмурился.

— Этот Бай, — нежный голос Линь Ваньфэна раздался снова, и Его Величество нахмурился ещё сильнее. Почему стража у ворот больше не останавливает его?

— Ты опять зачем пришёл?

— Ты же сказал прийти позже, — Линь Ваньфэн с недовольством посмотрел на него и сел на кушетку. — Я пришёл.

— Прошло меньше получаса, — Цинь Юй с досадой посмотрел на него.

С тех пор как произошло то событие, Линь Ваньфэн перестал сидеть в боковом зале и дуться, теперь он часто прогуливается в Дворец Чжаова. Где бы ни был император, кроме Золотого зала, Линь Ваньфэн побывал почти везде.

Линь Ваньфэн, лёжа на столе, лениво ответил на вопрос, подперев голову, спросил:

— Что ты делаешь?

— Что ещё могу делать? — Цинь Юй опустил голову, держа кисть. — Читаю доклады.

— Каждый день читаешь доклады.

— Да, если бы ты...

Его Величество не успел закончить фразу, как Линь Ваньфэн перебил его. Он посмотрел на

Линь Ваньфэна, замер, затем с некоторым раздражением сказал:

— Верни мне кисть.

— Читай здесь, — Линь Ваньфэн взял доклады со стола и положил их на столик у кушетки.

— ... — Цинь Юй смотрел на него, не говоря ни слова, и не двигался.

Линь Ваньфэн поднял брови, на лице появилась улыбка, он небрежно сказал:

— Если ты не подойдёшь, я сожгу всё это.

— Просто безумие, — Его Величество сказал, взял чернильницу и с досадой сел рядом.

Линь Ваньфэн улыбнулся ещё шире, сел рядом и протянул кисть. Цинь Юй взял её, посмотрел на него и вздохнул в душе. У кого этот малыш научился таким штукам?

— Где сидеть — не важно, ты с утра не даёшь мне покоя, а теперь и в Дворец Чжаова приходишь устраивать беспорядки...

Скрип... Его Величество не успел закончить ворчание, как услышал звук, поднял голову и увидел, что Линь Ваньфэн держит в руках разорванный доклад, замер на месте.

Кисть выпала из руки, Цинь Юй посмотрел на него, затем на доклад, наконец пришёл в себя и резко выхватил его.

— Что ты делаешь!

— Я прочитал, — Линь Ваньфэн хлопнул в ладоши. — Это предложение о твоей свадьбе. Тех женщин я не люблю.

— Ты можешь не любить их, но нельзя рвать доклады. Это смертельное преступление.

— Тогда убей меня.

Линь Ваньфэн, опираясь на руки, перегнулся через стол, его тонкие брови поднялись, и вызов в уголках глаз пронзил сердце Цинь Юя. Он отстранился, Его Величество почувствовал дрожь.

— Негодяй! — С трудом вернувшись к реальности, Цинь Юй притворно рассердился и ударил по столу. — Вон отсюда!

— Я не уйду, — Линь Ваньфэн, увидев его взгляд, только улыбнулся.

— Эй!

— Ваше Величество, — Ли Хань вошёл.

— Выведите его, — Цинь Юй указал на Линь Ваньфэна, улыбка паршивца заставляла его чувствовать себя виноватым.

— Этот Бай... ты! — Гнев на лице Линь Ваньфэна мелькнул и исчез, он посмотрел на него искоса. — Ты потом пожалеешь.

— Выведите! — Его Величество взмахнул рукавом, крикнув с достоинством.

Ли Хань осторожно, с почитательностью вывел Линь Ваньфэна и остановился у двери бокового зала. Он поклонился:

— Господин, Ваше Величество временно разгневан, прошу прощения.

— Ничего, — Линь Ваньфэн усмехнулся, глядя в сторону главного зала. — Я заставлю его лично вернуть меня.

— ... — Ли Хань поспешно опустил голову и поклонился, уходя.

Этот господин Линь действительно открыл ему глаза. Оказывается, в мире действительно есть люди, каждое движение, каждый взгляд которых может тронуть сердце. И такой человек — это тот, с кем никто не может справиться.

Как говорил евнух Фу... Да, это просто демон.

В зале Цинь Юй поднял разорванный доклад, в голове снова мелькнул образ Линь Ваньфэна с поднятыми бровями, пальцы разжались, и доклад упал на пол.

— Этот малыш становится всё более неуправляемым.

Потирая брови, Его Величество посмотрел в окно и вспомнил настоящего отца паршивца. Ма У, скажи мне, что делать!

Ближе к вечеру трудолюбивый Его Величество наконец покинул Дворец Чжаова. Выйдя из зала, он машинально взглянул в сторону бокового зала.

— Вернёмся в Зал Тайхэ.

Цинь Юй повернулся и уже собирался уйти, как подбежал Сяо Фу-цзы, которого он отправил присматривать за Линь Ваньфэном.

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы остановился перед ним. — Господин Линь заболел.

— Заболел? — Цинь Юй повысил голос. — Чем? Вызвали Чжун Сина?

— Э-э... Господин Линь сказал, что не будет принимать императорского лекаря и не будет пить лекарства.

— Он сказал не принимать, и вы не вызвали? Для чего я вас туда отправил!

Сяо Фу-цзы спокойно дождался, пока Его Величество выскажется, затем снова поклонился:

— Ваше Величество, не я не вызывал, просто господин Линь не разрешил осматривать себя, я не мог применить силу. К тому же... господин Линь не ел целый день, сказал...

— Говори!

— Сказал, что если Ваше Величество лично не придёт, он не будет есть. — Сяо Фу-цзы уже смягчил слова, если бы он передал их дословно, Его Величество бы просто взорвался.

— Тогда пусть умрёт с голоду.

Цинь Юй с досадой выругался и направился в Зал Тайхэ. Сяо Фу-цзы, наблюдая за его

выражением лица, незаметно последовал за ним, в душе уже склоняясь на сторону Линь Ваньфэна.

Действительно, не пройдя и двух шагов, Его Величество изменился в лице, взмахнул рукавом и вернулся по тому же пути.

В боковом зале Сяо Фу-цзы открыл дверь и почтительно остановился у входа. Ли Хань, увидев это, тоже благоразумно остановился у двери. Цинь Юй, увидев их, изменился в лице, шагнул внутрь, а Сяо Фу-цзы заботливо закрыл дверь.

В зале Линь Ваньфэн всё ещё лежал на мягкой кушетке, на столе стояла еда, но она осталась нетронутой. Цинь Юй посмотрел на стол, затем на него.

— Заболел?

— Нет, — Линь Ваньфэн посмотрел на него. — Обманул тебя.

— ... — Я так и знал. Цинь Юй покачал головой, подошёл к столу. — Почему не ешь?

Линь Ваньфэн слегка поднял голову, длинные ресницы дрогнули, он улыбнулся:

— Жду, когда ты меня покормишь.

Кхм... Цинь Юй отвернулся, не говоря ни слова. Линь Ваньфэн просто лёг, повернул голову и посмотрел на него:

— Если ты не покормишь меня, я действительно умру с голоду.

— Эх... За что мне такое наказание? — Некоторое время они стояли в напряжении, затем Цинь Юй налил чашу каши и сел рядом.

Линь Ваньфэн, уголки глаз искрились от удовлетворения, увидев, что он сел рядом, протянул руки, действие говорило само за себя. Его Величество слегка дёрнул уголком рта, смотрел на него, не двигаясь. Линь Ваньфэн наклонил голову и подмигнул ему.

— Ты не поднимешь меня, как я буду есть?

Эх... Его Величество издал долгий вздох, наклонился и поднял его. Линь Ваньфэн прижался к его плечу.

Цинь Юй, держа ложку, кормил его и с досадой сказал:

— У кого ты научился этим штукам?

— У сестрицы Хун.

— Я так и знал, что эта женщина не научит тебя ничему хорошему.

Хе-хе... Линь Ваньфэн тихо засмеялся, слегка поднял голову и посмотрел на него:

— Но с тобой это работает, почему?

— Потому что я больной!

Цинь Юй закатил глаза, накормив его чашей каши, затем ещё немного другой еды, и ужин закончился.

— Ты не будешь есть? — Линь Ваньфэн, удовлетворённый, сел.

— Я сыт от злости.

— На что злиться? — Линь Ваньфэн надул губы, затем вдруг приблизился. — Может, я тебя покормлю?

— Ты отдыхай, — Цинь Юй положил ему руку на голову. — Не устал от своих шалостей?

— Я не буду спать здесь, — Линь Ваньфэн спокойно посмотрел на него, тихо сказал:

— Отнеси меня в комнату.

Ма У, забирай меня отсюда!

Покачав головой, Цинь Юй наклонился и поднял его, направившись в спальню. Положив его на кровать, он уже собирался встать, как Линь Ваньфэн схватил его руку и тихо сказал:

— Этот Бай, останься со мной, ладно?

[Авторских примечаний не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16170/1453860>